

Анна Грэм

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Падение

Анна Грэм

Падение

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Грэм А.

Падение / А. Грэм — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Эйса Ривера не могла предположить, что цепь случайных событий развяжет настоящую войну между мексиканским наркокартелем и американским теневым бизнесом. Она и представить не могла, что одна случайная встреча обернется для неё кошмаром наяву и что случайностей не бывает. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Раскалённый песок	5
2. Жара в Эль-Пасо	7
3. Отель «Таити»	10
4. До встречи	13
5. Статус-кво	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

1. Раскалённый песок

Жизнь в постоянном напряжении имеет последствия.

С месяц назад Эйса Ривера упала в обморок прямо на улице – непозволительная оплошность при её образе жизни. Свалить бы всё на знойный полдень, но у врача скорой было другое мнение на этот счёт. Недавно пережитый на ногах микроинсульт, истощение и до кучи «невротическое расстройство неопределенного характера» – так гласила запись в медкарте при выписке, которая всерьёз заставила Эйсу задуматься о конечности бытия. В свои двадцать шесть она ощущала себя старой рухлядью.

Бирюзовое море Канкуна лизало ей пятки с самого утра. Солнце пекло даже сквозь бамбуковый навес, неумолимо превращая тело в бифштекс средней прожарки, но Эйса не могла найти себе места – пятая точка зудела от бездействия.

Стайки праздных туристов из США мозолили глаза, сверкая на солнце глянцевыми досками и отбеленными зубами. Ривера смотрела на них с презрением – большинство из них не работали ни дня в своей жизни, прожигая родительские деньги на ночных кокаиновых тусовках. Размазывая по лицу тушь и сопли из-за того, что их бросил очередной красавчик, тамошние девки переживали здесь личностные кризисы, а молодожёны трахались прямо на пляже без стыда. Эйса не любила американцев за лживые улыбки и манеры в стиле «я – хозяин мира», но мексиканский наркобизнес держался именно на этих скучающих мажорах.

Ривера не понаслышке знала значение слова «пахать». Восьмой ребенок в семье, она работала с двенадцати лет – такая роскошь, как покой, была ей недоступна. Барак на юге Синалоа, где днём и ночью фасовали колумбийскую коку, служил ей домом и средством выживания. Никто не спрашивал, ела она сегодня, спала, здорова ли – только бабуля, едва передвигая ноги после изнурительной смены, целовала на ночь её пыльную макушку и рассказывала истории о Хесусе Мальверде¹, тысячу раз приукрашенные. Первое, что сделала Эйса, когда поднялась в картеле – обеспечила ей спокойную старость в лучшем санатории Акапулько.

Она могла позволить себе отдых в любой точке мира, но Эйса до тянущей боли в груди любила свою нелепую, разорённую наркодилерами страну. Отпаиваться сухим мартини, отъедаться оливками и строить глазки местным загорелым мачо стало её грандиозным планом на ближайшую неделю, которому не суждено было сбыться.

Этот номер должен быть доступен круглые сутки – таково одно из правил картеля, смартфон задрезжал по деревянной столешнице в такт легкомысленной «Лоса-лоса»² на звонке.

– Иди нахер, – процедила Ривера вместо приветствия и с нарочито скучающим видом откинулась на шезлонг. Внутри, где-то под рёбрами царапнула знакомая дрожь – волнение перед грядущим делом. Даже спустя почти десяток лет безупречной работы на картель она не сумела от него излечиться.

– Как ты, крошка? Вижу, оклемалась? – Джеронимо Силва, негласный лидер их маленькой группы, до смерти ненавидел свое традиционное имя, которое роднило его с коренными мексиканцами, вытесненными в горы и на окраины страны. Он называл себя на американский манер Джо, и всем, кто произносил его настоящее имя вслух, он без предупреждения разбивал лица. В списке его необъяснимых загонов это был далеко не первый пункт, но за одиннадцать лет близкого знакомства Эйса научилась не замечать такие вещи.

– Нет. У меня нашли рак кожи и я решила самоубиться на пляже, – перекатывая во рту коктейльный зонтик, Эйса следила за молодым американцем, топающим прямо к ней по рас-

¹ Хесус Мальверде. Его называют «щедрый бандит», «ангел покровитель бедных» и «нарко-святой», герой фольклора в мексиканском штате Синалоа.

² «Лоса-лоса» – песня колумбийской певицы Шакиры

каленному песку. В его руках блестели два замысловатых коктейля, а зубах была зажата платиновая кредитка – вроде как заняты руки. Забавная демонстрация – большинство обеспеченных туристов считали, что мексиканские девушки бедны, как церковные мыши, и от одной только эмблемы «Мастер Кард» автоматически открывают рот и раздвигают ноги. Об таких любителей экзотической красоты Эйса спотыкалась на каждом шагу.

– Смешная шутка, Франко оценит, – в деловом тоне Джо Ривера не услышала ни намёка на улыбку. – У нас работа. Я встречу тебя в Эль-Пасо на том же месте.

– Сраные Штаты, – выдохнула Эйса, когда американец тяжело бухнулся на соседний шезлонг.

– Рамона уволили. «Коридор» откроется завтра в восемь. Не проспи.

Трубка замолкла, и Эйса злобно швырнула её обратно на столик. Налаженная система дала сбой. Рамон – прикормленный картелем сержант пограничной службы — больше не поставит ей отметку в фальшивом паспорте, и кто теперь сделает это за него, ей не сообщили.

Неопределённость выбивала Эйсу из колеи. В их работе и без того слишком много рисков, и когда случалось неожиданное, пусть и небольшое дерьмо, Ривера суеверно сомневалась в успехе всего дела целиком. О том, какие последствия ждут их за нечистую работу, приходилось только догадываться.

Те, кто говорит, что выбор есть всегда, либо наглые лгуны, либо теоретики, чья жизнь никогда не сворачивала в бараний рог. У молодых мексиканцев в Синалоа возможность выбора была прозрачна – едва сводить концы с концами, работая за честную зарплату в жалкие двести баксов, сбежать в Штаты, потерять по дороге паспорт и молиться Санта-Муэрте, чтобы не выслали назад или работать на картель. Боссы не стеснялись развешивать по углам листовки с обещаниями красивой жизни, но будет ли она долгой, гарантировать они не могли. За время работы на картель Эйса потеряла всех братьев.

– Прекрасная леди сегодня свободна?

Мужик не стал разминаться на лишний трёп и прелюдии – он просто решил её снять. Эйса могла бы заставить его жрать песок, а после забрать себе его кредитку, наличку, часы и обнести его номер подчистую, но ей было не до того. Пусть поблагодарит своего Иисуса за необычайное везение.

– Отвали, – Ривера выплюнула зонтик и удалилась с пляжа, изредка переходя на бег. Солнце раскалило песок, словно сковороду в аду.

2. Жара в Эль-Пасо

– Жарко, как у чёрта в заднице, – Джо хлебал ледяное пиво прямо из горла, под потолком без толку молотил вентилятор, разгоняя прогорклый запах кухни и утренний смог, который лез в распахнутые окна с улицы. – Когда ты починишь кондиционер, мать твою за ногу? – Джо махнул рукой хозяину паба, тот лишь пожал плечами, мол, денег нет. – Я буду вонять, как куча дерьма, даже до Вегаса не доехав!

– Что в Вегасе? – Эйса меланхолично обмахивалась картонкой меню, усилием воли заставляя веки не слипаться. Она вылетела из Канкуна до Сьюдад-Хуарес местными авиалиниями в тот же вечер, и после почти шесть часов простояла на границе в километровой очереди. Уснуть не удалось.

– Франко закусился с местным гринго и понёс нехилые убытки. Убытки будут завтра в отеле «Таити» в виде двадцати пяти лямов наличными. Там будет частная тусовка.

Джо щёлкнул языком и глотнул пива, пена поползла по подбородку. Странно, что Эйса не замечала раньше, насколько омерзительны его повадки. Дёрганный, как обезьяна, непрошибаемый тупица и хамло – где были её глаза, когда она заводила с ним интрижку? Наверное, в свои далёкие пятнадцать Эйса была непроходимой дурой.

– Это территория Обрегона, зачем Франко туда сунулся?

Их картель контролировал мексиканский «Золотой путь» от Соноры до Мичоакана и несколько южных штатов по ту сторону мексиканского залива от Майами до Южной Каролины. Рынок же западного побережья принадлежал Хосе Обрегону, их давнему конкуренту.

– Франко сказал, об Обрегоне не беспокоиться.

– Что это значит?

– Он мне, знаешь ли, не отчитывается.

Эйса к внутренним делам допуска не имела, влиять на решения босса не могла, да и видела его раза два от силы, но отсутствие логики в этом процессе она чувала нюхом. Франко руководил картелем из неприступного замка в горах, окруженного рвами с водой, где плавали аллигаторы. Его снайперы день и ночь пасли округу в радиусе трех километров, а вся грязная работа как всегда ложилась на плечи рядовых участников, которых не жаль пустить на мясо. Сейчас, как и в двенадцать, Ривере очень хотелось жить.

– Слушай, там просто так пушками помахать не выйдет. Это драный Вегас, не Синалоа, и даже не Бронкс, у нас там нет никого в случае чего, – прошипела Ривера, машинально прикрывая рот ламинированной бумажкой, сплошь в жирных следах пальцев. Их не подслушивали – хозяину заведения щедро платили, чтобы он оставался слепым и глухим, при этом всячески способствуя делам картеля Франко по эту сторону границы.

– Никаких в случае чего! – Джо замахал руками, – Крошка, не заморачивайся, я всё продумал. Ты зайдёшь туда, осмотришься, а мы с Шоки заберём своё, когда они будут грузиться в тачку. Всё, как всегда, только по-тихому.

Третий сидел по левую руку от Эйсы и увлечённо резался в очередную игрушку на планшете. С тех пор, когда Эйса видела его в последний раз, его лохматые кудри отросли до плеч и теперь были собраны в хвост, а густая борода закрывала пол-лица. Он молчал и казался абсолютно безучастным, но Ривера знала – Шоки воспроизведет разговор с точностью до слова.

У Фернандо Гонсалеса по прозвищу Шокер были феноменальные мозги. Одной рукой он мог вести машину, а другой взламывать протоколы безопасности какого-нибудь неслабого сайта. Он запоминал серийные номера, даты, лица и мог набросать портрет шариковой ручкой за пару минут. Ему пророчили большое будущее, но страсть к видеоиграм и срывы на фоне

неизбежного перегрева мозгов не позволили ему поступить в университет. Зато картель принял его с распростёртыми объятиями.

Откуда взялась его кличка, толком никто и не помнил. Возможно, из-за его любви к гаджетам, возможно из-за его предпочтений в орудиях пыток – во время панических атак Шокер предпочитал наказывать врагов картеля с помощью электричества. Такой уж разносторонней личностью он был.

– Как я попаду туда? Опять в грузовике с блядами?!

Огромные фуры с кузовом из бронированного стекла часто паслись на парковках частных отелей, иной раз безо всяких ограничений колесили по улицам курортной зоны США и Мексики, привлекая новых клиентов на рынок местных шлюх. Внутри такой машины извивался на шестах местный «Мулен Руж» – профессиональные танцовщицы-проститутки. Их заказывали, свободно пропускали и не досматривали – Эйсе однажды пришлось влезть в такой транспорт, чтобы стащить у одного из конкурентов босса карту памяти. Она едва унесла оттуда ноги.

– Ну, там ты будешь уместнее смотреться в платье, чем в трусах. Хотя в трусах ты мне нравишься больше, – Джо улыбнулся сально и с долей превосходства, будто, несмотря на то, что они давно разбежались, он всё ещё имел на неё исключительные мужские права. Эйса лишь закатила глаза.

– И вообще у нас там свои люди есть, как выяснилось.

– Кто?

– Увидишь, – Силва загадочно дёрнул бровями, и Эйса встала из-за стола, не желая больше терять времени на болтовню.

Когда они погрузились в машину, Шокер сел за руль.

– Где Чако? – Эйса всколыхнулась, перегнулась между передними сиденьями, пытаясь заглянуть Джо в глаза. Их команда была неполной. Чако Рамос – молодой, шустрый парнишка, опытный водитель и автомеханик, был едва ли не талисманом их звена, и его не было на своём месте.

– Сказал, едет, – Эйса перехватила в зеркале заднего вида его озадаченный взгляд.

– И давно он это сказал?

– Вчера...

– Мы не должны работать без Чакито, – пусть её сомнения считают за дремучую суеверность, Эйса боялась ехать на дело неполным составом.

Чако давно должен был быть здесь. Навязчивое ощущение, что всё к чертям валится из рук, преследовало её со вчерашнего дня. Ривера привыкла доверять себе, но спорить с Силва было равно, что переть лбом на товарный состав.

– И что ты скажешь боссу? Что мы потеряли водилу и зассали?! Франко нас на ремни порежет!

– Мне это не нравится, Джо, – Эйса настаивала, несмотря на то, что это было бесполезно.

– Прорвёмся, не дрейфь. Шоки отлично водит, – Силва просунул между сиденьями руку и похлопал её по голой коленке, торчащей из рваных дизайнерских джинс.

– Я отлично вожу, крошка, ты чего?! – Гонсалес резво дал по газам и лихо вырулил на шоссе. Озарив Эйсу своей фирменной глуповатой улыбкой, он едва себе шею не свернул. Ривера покачала головой – лучше бы он внимательнее следил за дорогой.

– Да идите вы, – беззлобно ответила Эйса, откидываясь на спинку сиденья. Они будто не работают собирались, а в кабаке сидеть.

На Эль-Пасо Мексика не заканчивалась, однако сейчас вид праздных соотечественников сводил её с ума. Она смотрела сквозь затемненное стекло на улицы, облитые оранжевым солнечным светом, с досадой размышляя о том, что выбора у неё как не было, так и нет.

В маленьком зеркальце косметички она видела синюшные тени под глазами и ярко-красную сеть лопнувших сосудов. Эйса устала так, что от собственного отражения начинало тош-

нить, а расшатанное вхлам здоровье было тому доказательством. Картель не предоставлял соц-пакет и отпуск дважды в год, зато её счёт исправно пополнялся, создавая иллюзию свободы. Ривера не умела врать себе – в простой обывательской жизни ей было бы тесно, но в картеле она билась головой о потолок по имени Джо Силва. Дело провалить нельзя – обойти Джо и забраться повыше можно только при лучшем его исходе.

3. Отель «Таити»

– Ты на себя рыбку чешую решила напялить? – Джо придирчиво осмотрел Риверу с ног до головы.

– Это Валентино, идиот.

Эйса шутку не оценила. На ней было чёрное коктейльное платье, расшитое пайетками. Оно было баснословно дорогим – таким деревенщинам, как Джо, этого не понять, зато публика «Таити» умеет определить ценник вещи с полу-взгляда, и Эйса не собиралась выделяться из толпы.

Ривера рассматривала фасад здания из окна машины, нервно поглаживая участок кожи чуть выше запястья, там, где был выбит тонкий чёрный крест – знак принадлежности к картелю Франко. Место напоминало оазис среди мегаполиса – пальмы, подсвеченные гирляндой уличных фонарей, бамбуковые навесы над богато накрытыми столами, зеркальные глади бассейнов, разбросанные по обширной территории отеля. Эйса играючи сливалась с подобной средой, хотя еще лет десять назад закупалась на распродажах и ужинала несвежим тако в родной синалойской деревеньке. Уметь приспособиться, значит суметь выжить – Ривера понимала это, как никто другой, поэтому продержалась на плаву гораздо дольше своих братьев.

– Чего ждём? – Эйса не любила ждать, отсрочки и заминки заставляли её нервничать и терять настрой.

– Сейчас, – Джо махнул рукой в её сторону. – Вон она. Идёт.

Из-за угла здания показалась крупная женщина с тележкой. Неосвященный участок территории не позволял разглядеть её лицо – волосы были забраны в гладкий хвост, а светло-голубая униформа горничной едва сходила с огромной груди. Она неспешно прошла мимо машины, и после, выйдя из-под прицела камер, резко свернула к ним. Джо распахнул заднюю дверь, и женщина грузно плюхнулась на сиденье рядом с Эйсой.

Ривере пришлось потесниться – габаритная горничная едва не выдавила её наружу. От неё исходил запах дешевых приторных духов и кухни, и Эйса торопливо раскрыла окна – не хватало еще провонять этим дивным букетом, тем самым уничтожив своё прикрытие.

– Эйсита! Сестрёнка, как ты?!

Эйса вздрогнула и повернула голову в сторону незнакомки. В её смазанных, грубых чертах она узнала Лупе, свою старшую сестру.

Ривера едва её помнила, ей было восемь, когда Лупе сбежала в Штаты в мешке из-под кукурузы, и, судя по всему, сумела здесь обжиться – в своих редких письмах домой она писала, что нашла честную работу и вышла замуж за американца. В ней теперь было больше центнера веса, а на лице чернели густые усы – Лупе постарела, подурнела и стала безумно похожа на мать.

– Какая красotka ты стала! Какая худенькая! – непроносимая смесь испанского с английским валилась из её рта вместе с дурным запахом, вынуждая Риверу дышать в сторону.

– Лупита, – Эйса сдержанно улыбнулась и на медвежьи объятия сестры ответила скудным похлопыванием по спине – теперь придётся вылить на себя полфлакона терпких Герлен, чтобы отбить этот запах нищеты. Ривера не испытывала радости от встречи, ей было всё равно – прошло слишком много лет, чтобы родственные чувства вдруг всколыхнулись. В восторженных причитаниях Лупе искренности было не больше. Сестра явно помогала им не за спасибо, рискуя своей честной работой – внушительная пачка наличности оттопыривала ей задний карман.

– Вот это наш информатор. Как интересно вышло, да? – Джо смотрел на них с видом вершителя судеб, словно Эйса ему теперь по гроб жизни обязана за тёплую семейную встречу.

– Да, очень интересно, – равнодушно согласилась Ривера, заглывая свежего ночного воздуха из раскрытого настежь окна.

– Вот, – Лупе вручила им два костюма уборщиков и следом обратилась к сестре, – а ты давай туда, – она указала на контейнер для грязного белья, который приволокла с собой. На счастье Эйсы, он был пустым.

Ривере хватило нескольких минут в кабинке туалета, чтобы привести себя обратно в божеский вид. По дороге к главной площадке она захватила бокал шампанского с подноса услужливого официанта в смокинге – ей нужно было ненавязчиво осмотреться и проследить за нужными людьми. Её работа была доведена до автоматизма – толстый кожаный кейс она засекла в руках у секьюрити, который пересекал территорию отеля по направлению к выходу. Дело было за Джо – он и Шокер изображали бурную деятельность на выезде с парковки. Шокер вырубил всю технику, по которой машину охраны могут отследить, Джо вырубил саму охрану, Эйсе не придётся даже брать в руки пистолет. Всё просто, как дважды два. Даже слишком.

Когда трубка лежала мёртвым грузом в её ладони уже полчаса, Ривера начала нервничать. Суеты в зале не было, охрана не подорвалась на помощь своим, обстановка, за которой Эйса осталась следить, не изменилась. В чём причина заминки, она могла только гадать.

Телефон заскрежетал по барной стойке, когда Ривера мусолила второй бокал мартини. Она нервно заколотила ногтями по экрану, торопясь ответить.

– Пленка! Плёнка-антистресс, сука! Знаешь, такая, которую лопать можно? – Шокер кричал и заливался нездоровым смехом. Эйса напряглась – в его голосе были слышны нотки подступающей истерики. – Чпок-плёнка, ёпта! Нас поймали, крошка.

– Заткнись, Шоки, дай телефон, – на периферии послышался голос Джо вперемешку с шорохом и вознёй. – Эйса, нас ждали. Денег здесь нет. Чемодан набит упаковочной плёнкой. Не паникуй. Тебя не видели, тебя не знают. Помаячь там пару минут и сваливай. Я свяжусь с тобой.

Она выслушала отрывистый приказ Силвы и отняла телефон от уха не сразу. К горлу подступила тошнота, а тёплый ночной воздух заохлодил открытые плечи и ноги. Внутри словно сжалась пружина, не дававшая ей сделать вдох. Эйса осмотрелась – в её сторону никто не шёл, суеты не было, она улыбнулась бармену и попросила повторить.

– Привет. Как тебе шоу? – она не заметила, как к ней за стойку подсели. Молодой мужчина кивнул на сцену, где грохала музыка и взлетали голые ноги бурлеск-танцовщиц. Ривера ничего не видела, шоу её не волновало.

– Скучно. Я собираюсь уезжать, – она вынула из сумочки мятую купюру и хлопнула ладонью по столу.

– Моя смена закончилась. Могу подвезти.

Ривера взглянула на него внимательнее. У него было добродушное, простоватое, но не лишенное обаяния лицо, прямой, открытый взгляд, развязанная бабочка небрежно обнимала шею, а смокинг сидел на нём более, чем неплохо. Официант или администратор. Скорее официант.

– Это не обязательно, но спасибо, – она сошла с барного стула, поправляя задравшийся подол платья, изобразила на лице безразличие и скуку в надежде, что парень окажется понятливым и отвалит от неё.

– Как тебя зовут?

Официант оказался и непонятливым, и весьма настойчивым, Эйса воздела очи к небу и вздохнула. Он тормозил её, он заставлял её терять драгоценные секунды и терять самообладание. Ривера не хотела привлекать внимание охраны разборками у барной стойки, потому натянута улыбнулась и соврала:

– Натали.

– Ты не похожа на Натали, – широкий разворот его плеч перекрыл ей обзор, она тщетно пыталась заглянуть ему за одно плечо, потом за другое, но неизбежно наткнулась на его заинтересованный взгляд.

– Да ну?! И на кого я похожа?

Он не ответил ей, лишь улыбнулся мягко и обезоруживающе, чуть опустив глаза. Обязательный. При иных обстоятельствах Ривера была бы совсем не против такой компании, но колотящееся от напряжения сердце уже подступало к горлу, грозясь выпрыгнуть вместе с тремя порциями сухого мартини. Валить нужно было немедленно.

Когда Эйса заметила вдалеке двоих мужчин, рыщущих взглядами поверх голов толпы, инстинкты сработали на опережение. Она схватила его за шею, вынуждая нагнуться к себе, поцеловала и шепнула ему в ворот расстёгнутой на две пуговицы сорочки:

– Отвези меня куда-нибудь.

Парня не пришлось долго упрашивать, он взял её за руку и повёл к выходу. На милующую парочку охрана отеля не обратила никакого внимания.

4. До встречи

Эйса повернула колёсико стерео-системы на полную, чтобы заглушить неловкое молчание в салоне авто. Её везли в дешёвую гостиницу в черте жилого массива – место не в пример шикарному «Таити», но идеальное, чтобы залечь на дно. Её не станут искать в такой дыре, во всяком случае, не сразу, а что будет с бедолагой-официантом, её не касается. Ей было плевать на него. Возвращаться в квартиру, которую снял для них Джо, нельзя. У неё не было ни вещей, ни достаточно денег, ни плана – всё, как и всегда, упиралось в Силву, который подвёл всю команду под монастырь. Эйса понятия не имела, что делать, если он не свяжется с ней.

Джо всегда был слишком самоуверен. У него не хватало мозгов для места, которое он занимал в картеле – его спасал лишь подвешенный язык, близость к боссу и умение этому боссу подлизать зад. Франко не любил терять деньги, Франко не любил проблемы, и людей, которые ему эти проблемы доставляли, он не любил тоже, и сейчас проблема размером в двадцать пять миллионов долларов давила на неё, словно могильная плита.

Эйса злилась. Она скользила невидящим взглядом по ночным улицам Вегаса, закусывала кончик ногтя и сжимала до скрипа зубы, подавляя желание громко выматериться. Несмотря на позднюю ночь, улицы были полны народу, крики и смех бились эхом по жестяному кузову машины, а зазывные вывески казино и ночных баров резали по усталым глазам. Две пьяные леди в коротких, задравшихся до трусов платьях, хохоча, едва не свалились с поребрика под колёса проезжающего рядом кабриолета. Эйса с удовольствием толкнула бы их в спину.

– Всё хорошо? – парень убавил звук и внимательно посмотрел на неё. В его тёплой улыбке и лёгком прикосновении к её ладони ощущалась искренняя забота и участие.

Нервы были взвинчены до предела, тело застыло в напряжении от горла до самых щиколоток, её раздражали даже несчастные блёстки на платье – Ривера едва сдерживалась, чтобы не оторвать их одну за другой. Ей хотелось кому-нибудь врезать, раскурить косяк или заняться сексом, и третий вариант казался вероятнее всех прочих.

– Да, всё прекрасно, – она озарила его лучезарной улыбкой, поправляя как бы невзначай слетевшую с плеча лямку платья. Пусть думает, что не нервозность её терзает, а нетерпение. Простой и честный, он не строил из себя мастера пик-апа и намерения свои не скрывал, и это отчасти добавляло ему очков, а вынужденное бездействие в подвешенном состоянии требовало немедленно переключиться. Ничего иного Эйсе в голову не приходило.

Официант не стал включать в номере свет, скорее всего, постеснялся убогой обстановки. Полоски опущенных жалюзи пропускали алый, пульсирующий неон от вывески соседнего бара; там не хватало одной буквы – это всё, что Ривера успела заметить, пока процесс не захватил её с головой. Он чудесно целовался, его чуткие руки бережно нашли и раскрыли молнию её дорогущего платья, изумительным шёпотом он рассыпался в извинениях за колючий подбородок. Официант был восхитительно мил – если у неё и оставались сомнения насчёт сегодняшнего вечера, то они отпали окончательно.

Ей позволили вести – Эйса толкнула его на скрипучую софу с деревянными подлокотниками, об один из которых она неловко ударилась лодыжкой. Эйса выругалась, нечаянно перейдя на испанский.

– Будет синяк. Я принесу лёд, – парень сделал попытку высвободиться, но она не дала ему встать.

– К чёрту лёд.

Проблемы и мысли, которые не давали ей дышать, отошли на второй план, Эйса прижималась к ширинке его брюк, торопливо расстегивая пуговицы на рубашке. Нетерпение стало подлинным – у неё дрожали руки, так что хотелось рвануть этот несчастный кусок ткани на себя и не мучиться.

– Натали, – она вздрогнула, услышав чужое имя, но не подала вида, – В левом кармане.

Эйса не заметила, как добралась до пряжки ремня – тело действовало отдельно от мозгов. Она вынула из кармана презерватив и, отстранив его помощь, раскатала его по стволу давно напряженного члена. Под шёлковым боди, которое она надела под платье, кипела кожа – она не стала тратить время на борьбу с тысячей застёжек, просто сдвинув край трусиков.

Быстрые связи удобны. Ни обязательств, ни бытовухи, ни осточертевших сцен ревности, которые ей ежедневно закатывал Джо во времена их бурных отношений. Наверное, только с Джо она встречалась так nepозволительно долго – почти шесть лет. Его не смутило то, что она была несовершеннолетней, её – то, что любовниц он менял, как тачки по гарантии, раз в три месяца и чаще. Она была влюблённой дурой, он – обаятельным пройдохой, который профессионально владел языком во всех возможных смыслах. Ривера поставила точку в их отношениях, когда Джо не явился на похороны её старшего брата Энрике, выбрав тусовку с толпой шлюх в одном из клубов Франко. Эйсе было больно, но ей удалось взять себя в руки и начать разрывать связь по кусочку в день, чтобы не навредить работе – из звена она выходить не собиралась. Со временем она вышла на дружбу с привилегиями, а позже и привилегии свела на нет, отныне распоряжаясь своей жизнью и телом так, как ей хочется и без тени сожаления.

Полностью отдавшись ощущениям, Эйса двигалась в прерывистом ритме – официант осаживал её, чтобы не кончить раньше времени. Они поменялись местами – её обрушили спиной на узкую, скрипучую софу и прижали к неудобному, жёстком каркасу центнером веса. Ривера ощутила лёгкие, с ума сводящие поцелуи на ударенной лодыжке, будто извинения за нечаянную боль, почувствовала прикосновения языка на внутренней стороне бёдер и выше, пока грохот пульса в ушах не стал оглушительным. Эйса вздрагивала, словно под ударами тока, не сдерживая крик – еёхватило ненадолго, и когда он снова вошёл в неё, она уже не чувствовала ног от бешеной волны оргазма, накрывшего её тело в одно мгновение.

Мир снова обрёл звуки. Гул в голове затих, вязкая тишина комнаты разбавлялась прерывистым дыханием, голосами с улицы и музыкой из окон проезжающих мимо машин. Ривера всё ещё пребывала в трансе, бездумно водя ладонями по его спине. Она наткнулась на грубый рубец и проследила его от лопатки до груди, другой она обнаружила на предплечье, а на груди – круглый шрам, похожий на давнишнее пулевое ранение. Где простой официант мог получить такие украшения?

Он почувствовал её интерес и замер. В темноте она не могла увидеть выражение его глаз, но ей казалось, что он ждёт от неё вопросов. Эйса молчала – её это не касалось совершенно. Официант небрежно чмокнул её в губы и отстранился.

– Натали, ты просто нечто, – он подобрал с пола рубашку и накинул её на плечи, не застёгивая, после чего отошёл к окну и отогнул полоску жалюзи, осматривая улицу. В тусклом свете улицы Эйса успела заметить у него на спине узорную каллиграфию татуировки – кажется «Semper Fidelis».

Приведя себя в порядок, Ривера взглянула на него. Он был высок, хорошо сложен и немногословен в то время, как большинство её любовников предпочитали трещать без остановки всё, что взбрёдет в голову – от пошлостей до тупостей. За это она была ему безмерно благодарна.

Она взяла в руки телефон, голубоватый свет экрана нарушил тихий сумрак номера. Ни пропущенных, ни смс.

– У тебя есть курить? – Эйса нарушила тишину первой.

– Ты куришь? – он посмотрел на неё. Лента алого, мерцающего света разрешила его лицо пополам, придавая его светлым глазам необъяснимого хищного блеска.

– В исключительных случаях, – Ривера улыбнулась в ответ, зная, что этот недвусмысленный намёк польстит ему, и не ошиблась. Он опустил голову, пряча довольную ухмылку, словно она смутила его.

– Спустишь к администратору.

Когда парень покинул номер, Эйса вышла на балкон. Организм был благодарен ей. Разум очистился от лишней шелухи, она стала мыслить трезво. На часах было два-двадцать. Телефон продолжал молчать.

Тихий писк смс прозвучал, как раскат грома – Эйса едва не выронила аппарат с балкона прямо на влажный после дождя асфальт. В сообщении от Джо был лишь адрес и приписка «Сейчас». Эйса заметалась по номеру в поисках одежды.

Официант вернулся, когда она в спешке натягивала на ногу туфлю, прислонившись к спинке софы.

– Уже? – в его руках блестела пачка сигарет и пачка презервативов, а в голосе послышалось удивление.

– Ага, – закончив воевать с туфлей, Эйса просеменила мимо с невинной улыбкой, и, поравнявшись с ним, чмокнула его в щёку на прощание.

– Даже телефончик не черкнешь?

Он был чертовски хорош в этой своей рубашке с закатанными по локоть рукавами. Какая-то необъяснимая, небрежная грация скрывалась за его движениями, на его губах играла лёгкая ироничная ухмылка, словно он прочитал категоричное «нет» в её глазах, прежде чем Ривера произнесла это слово вслух. Возможно, он ей даже понравился, возможно, Эйса осталась бы и на второй, и на третий заход, если бы не чёртово небо, которое готовилось упасть на голову ей и её ребятам.

– Я не встречаюсь с американцами.

– Я родился на Джерси. Англия. Это меня оправдает? – Официант не терял надежды, его настойчивость льстила, Эйса ненадолго задержалась в дверях, словно раздумывала.

– Adió, Джерси.

Не в этой жизни. Милый парень, на кой чёрт ему уголовница со стажем? Эйса без сожаления закрыла за собой дверь. Загадочному «До встречи», брошенному ей в спину, Ривера не придавала значения.

5. Статус-кво

Она поймала такси на дороге и почти час добиралась до места, потратив едва ли всю наличность, которая оставалась у неё с собой. Условленное место сбора располагалось в обветшалой пятиэтажке из красного кирпича. Свет горел лишь в двух окнах, фонари были разбиты, колотую брусчатку освещал только свет полной луны – пока Эйса добиралась до подъезда, она едва не осталась без каблучков.

– Что за хрень происходит, Джо?! – она ворвалась в захламлённый лофт, как буря. – Что за сраная подстава?!

Джо молча теребил золотой крест, висящий у него на шее, Шокер щёлкал на планшете головоломки и находился в прострации – он не смотрел на экран, а куда-то внутрь себя. Ривера краем глаза обнаружила сумку со своими вещами, которую Силва предусмотрительно забрал с их прошлой вписки.

В комнате висела тягучая тишина. Обычно, если что-то шло не так, эмоции в команде хлестали через край – выпустив пар, ребята снова могли соображать трезво и в итоге всегда находили решение проблемы. Крики и ругань при таком дерьмовом положении дел должны были быть слышны на всю улицу, но сейчас эта непривычная глухота давила на уши, словно при высоких перегрузках. Эйса застыла на пороге. Она не знала, как реагировать.

– Телефон дай.

Шокер отмер, поднял на неё глаза и протянул ей раскрытую ладонь. Эйса молча вложила мобильник ему в руку. Не говоря ни слова, Гонсалес сунул аппарат в микроволновую печь и крутанул рычажок на полную мощность. Пластмасса расплавилась и вскипела, щелчок, искры и запах дыма констатировали смерть и телефона, и печки.

– Открой холодильник, – в ответ на её вопросительный взгляд Джо кивнул на белую рухлядь, стоящую в углу кухни.

– Ты издеваешься?!

Ривере хотелось орать и грохать каблучками по паркету, разбивая доски до самого цемента. Перед ней разворачивался какой-то долбаный сюрр, театр вовлеченного зрителя, куда её приволокли силком и поставили прямо под софитами. Эйса не узнавала своих ребят, а в груди шевелилось нехорошее предчувствие.

– Открой, – голос Джо был твёрд и холоден, Эйса злым, размашистым шагом пересекла помещение и остановилась у ржавой дверцы холодильника.

Изоляцию проело время, створка держалась на честном слове, и прежде, чем дёрнуть облезлую ручку, Ривера посмотрела вниз. Густая, бордовая жижа ползла прямо к носкам её туфель – казалось, кто-то разбил банку с джемом, и теперь он по капле вытекал наружу. Весь её пыл улетучился, и она, как в тумане, осторожно открыла дверь.

На стеклянной, укрытой полиэтиленом полке лежала человеческая голова. В избитых, распухших чертах, в прядях волос, слипшихся от крови, в бриллиантовой сережке, вдетой в порванное ухо, Эйса узнала Чакито – их пропавшего водителя. Она вдруг вспомнила, что на следующей неделе ему должно было исполниться двадцать лет.

– Это для Франко. Нашёл в коробке возле тачки.

Эйса почувствовала, что левая рука её не слушается. Ей становилось плохо. Она повидала многое, но смотреть на мёртвую, отделённую от тела голову того, кого она знала ещё мальчишкой, было выше её сил.

Ривера вернулась в реальность, когда терпкий вкус виски обжёг слизистую пищевода. Она обнаружила себя стоящей у занавешенного окна, в джинсах и теплом кардигане, наглухо застёгнутом. Эйса не помнила, когда успела переодеться. Её знобило. Ладонь холодил стакан, наполненный доверху шариками льда, колени не гнулись – она не могла даже сесть.

– Гринго думает, что деньги увезли мы, но это сделали до нас. Это подстава, крошка, ты права. Мы встряли.

Шокер дремал лицом вниз на узкой, как лодка, кровати, спрятанной за ширмой. На обеденном столе тускло светил ночник на керамической ножке, у засиженной мухами лампочки была крыльями белая моль. Эйса отмечала детали обстановки на автомате – мозг требовал отвлечения.

– Это мог быть Обрегон?

– Я говорил с боссом. Это не Обрегон, – Джо шептал, чтобы не разбудить бедолагу Гонсалеса. Они с Чако были очень дружны. – В общем, того гринго, с которым босс сцепился, называют Человек. Никто не знает его лично – гринго хорошо шифруется. Босс думает, что он какая-то шишка в Конгрессе или крупный коммерс, в общем, хер знает. Его интересы представляет вот этот урод, – Силва развернул экран смартфона лицом к Ривере. – Оливер Данэм, его сраный пёс. Он бывший морпех, уволенный из армии пять лет назад. Это, – он мотнул головой в сторону злосчастного холодильника, – его рук дело. Человек связался с боссом и обещал всех нас пустить на фарш по очереди, если мы не вернём его бабки.

Эйса взглянула на фото, и земля ушла у неё из-под ног. В скане личного дела морского пехотинца, в карточке, наклеенной в левом верхнем углу она узнала официанта, с которым провела ночь. Она не ошиблась. На фотографии он выглядел совсем юным, но прямой, открытый, располагающий к доверию взгляд нельзя было спутать ни с каким другим. Её передёрнуло. Мясник под маской обаятельного простачка, который накануне своими руками разделывал Чакито, как свиную тушу. Она и подумать не могла.

– Крошка? – Джо тронул её за руку, Эйса перевела на него взгляд, полный ужаса.

– Я спала с ним, – произнесла она одними губами и прикрыла ладонью рот, словно испугалась того, что сказала.

– Чего? – Силва опасно притих, напрягся, готовый подскочить с места, как распрямившаяся пружина, если ответ ему не понравится.

– Я ушла с ним из «Таити», – Ривера поняла, что даже не спросила его имени. – Он не представился. А я и не спрашивала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.